

"Сестра, какие из слов Чжу Баогуо были преувеличением? Какие из слов были ложью? Когда я опорочила тебя?"

"Старый, старый Цяо". Динь Цзяо до сих пор не понял. Она смотрела на Цяо Дунляна с видом вины. "Ты, ты не слушаешь глупости Цяо Нан, Цзижин учился в средней школе при китайском университете Рэньмин..."

"Прекратите, никто больше не должен об этом упоминать". Кьяо Донглян вытащил длинное лицо, они понятия не имели, на кого он злится.

Это старейшина Ли рассказал Кьяо Донгляну о поступлении его дочери. Следовательно, была вероятность того, что старейшина Ли мог упомянуть об этом и Чжу Баогуо.

Кроме того, до того, как старейшина Ли сообщил ему эту новость, у него также не было никаких подозрений. Старейшина Дин и Цзизинь никогда бы не сообщили об этом Нань Нань, тогда откуда она узнала об этом? Должно быть, Чжу Баогуо рассказал ей.

Ему пришлось винить себя в том, что он запутался. Школа, связанная с китайским университетом Рэньмин, была настолько престижной, что в нее нельзя было поступить, несмотря на выкидывание денег, нужно было иметь связи.

"Зиджин, ты должен усердно учиться, если бы не я, мне было бы так стыдно". Цяо Дунлян вздохнул, из-за Цяо Нань наконец-то смог высоко держать голову на глазах у дяди Ли, но его старшей дочери пришлось создать эти неприятности.

Но, к счастью, результаты старшей дочери улучшились после обучения в средней школе, присоединенной к Китайскому университету Рэньмин.

Пока Зиджин хорошо училась, дядя Ли в конце концов забывал о том, как она поступила в среднюю школу.

Цяо Цзизинь бледнела и неохотно кивала головой.

Какое отношение это имело к ее результатам? Она не была Цяо Нан.

Первоначально она хотела, чтобы ее родители обеспечили для нее справедливость, но в конце концов Цяо Нан осталась невредимой. Цяо Цзинь, которая была в плохом настроении, мурлыкала по губам и говорила: "Папа, мама, уже поздно, я вернусь в свою комнату, чтобы почитать".

"Зиджин, подожди. Извинись перед Нан Нан". Цяо Дунлян остановил Цяо Цзижин.

"Почему?!" Цяо Цзизинь расширила глаза в неверии.

Почему она должна извиняться перед Цяо Нань, Цяо Нан издевался над ней и опорочил ее сегодня. Она думала о том, чтобы сделать свой коуту и признать свои ошибки.

"Как ты думаешь, в чем причина?" Цяо Дунлян не объяснил, он хотел, чтобы Цяо Цзинь поразмыслила над ее собственными ошибками. "Не думаете ли вы, что ваши действия и поведение только что были слишком сильными, не должны ли вы извиниться перед Нан Нан? Кто был тем, кто подставлял и оскорблял людей? Зиджин, ты неявно выражаешься в своих словах. Ты хотел ввести нас в заблуждение, чтобы у нас были неправильные впечатления. И все же ты спрашиваешь меня, почему? Так должна вести себя старшая сестра? Учителя в школе научили тебя так себя вести?"

"За что ты так злишься? Это было просто недоразумение. Мы одна семья, мы не должны быть такими расчетливыми и вести себя как чужаки." Дин Чжиайи прыгнул, чтобы защитить Цяо Чжин.

"Считаешь? Вести себя как аутсайдеры? Тогда как насчёт большого спектакля, который ты только что создал, как будто хочешь послать карательные силы против кого-то. Разве это не расчёт, разве это не относится к Нан Нан как к чужакам?" Цяо Дунлян выстрелил в Дин Чжиайи с абсурдным видом и повернулся лицом к Цяо Цзинь. "Зиджин, ты более образованная, чем твоя мама, и ты такая умная, что не будешь похожа на свою маму, которая не может отличить добро от зла, верно? Тогда ты должен извиниться?"

У неё не могло быть новой одежды, а теперь её отец хотел, чтобы она извинилась. У Цяо Цзинь глаза покраснели, она была на грани слез. "Папа, я была слишком зла, поэтому я... Нан Нан, не принимай это близко к сердцу. Я не хотел ничего плохого, просто Чжу Баогуо расколол меня и я, я был взволнован. Я не сделала ничего плохого, Нан Нан, мне жаль."

Цяо Цзизинь вернулась в свою комнату с красными глазами.

"Старина Цяо, ты слишком много." Дин Цзидзинь растоптала ноги и указала на Цяо Нань: "Это всё из-за тебя". Ты будешь выращивать больше мяса только из-за того, что твоя сестра извинилась перед тобой? Ты, ты так бессердечна по отношению к своей сестре!"

Цяо Нан, которая только что пережила неожиданное испытание, засмеялась. Она может не вырастить больше мяса только потому, что Цяо Цзинь извинился перед ней, но внутри она была счастлива.

"Хорошо, почему ты всегда придираешься к Нан Нан? Это и есть разница в обращении между семьей и посторонними? Если вы будете продолжать баловать Цяо Цзинь, сможет ли она выжить во внешнем мире таким же образом, как она обращается с другими? Вместо того, чтобы убедить ее изменить свое отношение, вы встали на ее сторону, пока она издевалась над Цяо Нань?" Цяо Дунглян обрушился на Дин Чжиайи.

"Ты! Это я баловала Цяо Чжин или ты баловала Цяо Нан? Забудь, теперь у тебя глаза только на одну дочь. Было бы бесполезно разговаривать с тобой. Ты можешь позаботиться о Цяо Нан, я буду любить Цяо Нан, у неё всё ещё есть мать, которая будет её защищать". Дин Джиайи не могла вынести этого лежа, она сказала свою часть и ушла, чтобы успокоить Цяо Цзинь.

"Какая головная боль, ребёнок так себя ведёт, взрослый тоже так себя ведёт". Судя по всему, Цяо Цзинь научилась дурному поведению у Старого Дин.

"Папа, я вернусь в свою комнату." Цяо Нан поужинала в доме семьи Ли перед возвращением. Она решила принять ванну перед тем, как сдаваться. В конце концов, зимой было прохладно.

"Вперед". Цяо Дунлян вздохнул слабо. Никто не понимал его добрых намерений.

Никто не понял?

Некоторые не хотели знать, а некоторые делали вид, что не знают. Цяо Нан принадлежал к последнему.

Её отец пытался привить Цяо Цзицзинь правильные ценности. Он заметил ее недостатки в характере и хотел их исправить.

Цяо Цзинь не хотела учиться, а ее мать не чувствовала необходимости что-либо менять.

Но поскольку это не имело к ней никакого отношения, не имело значения, понимает ли она намерения своего отца или нет.

Дин Цзяцзинь сожалеет о том, что сегодня Цяо Цзизинь пострадала от таких обид, и она не может добиваться для себя справедливости. Она могла только беспомощно смотреть, в то время как Цяо Нан приносил Цяо Нань извинения. В конце концов, Дин Цзяэй согласилась купить комплект новой одежды для Цяо Цзинь, и Цяо Цзинь наконец-то был доволен этим.

Цяо Цзинь улыбнулась, когда получила новую одежду. Она была так взволнована, что не могла сдержать своих улыбок.

Но, с другой стороны, Дин Цзидзин пришлось взять на себя ручную работу дома, чтобы купить Цяо Цзинь ее новую одежду. Она провела много дней, наклоняясь над тусклым светом, работая до полуночи, прежде чем заснуть.

Однажды, когда Цяо Нан проснулась посреди ночи, чтобы выпить чашку чая, она увидела, как усталый Дин Цзяги трёт ей в глаза, пока они не покраснели.

"Ты, конечно, наслаждаешься хорошим сном, разве ты не видела, что я все еще занята на

работе". Теперь, когда ты в отпуске, ты должен мне помочь". Дин Чжиайи закипела от злости, когда увидела, как Цяо Нан прошла мимо сонными глазами и покрасневшим лицом. "С завтрашнего дня ты должен помочь!"

"Хорошо, я дам папе знать. С завтрашнего дня я не буду ходить в резиденцию семьи Ли, чтобы учить Чжу Баогуо". Цяо Нан не сказала "нет", вместо этого она согласилась.

Дин Чжиайи покраснела от злости. "Ты что, дурак?!"

Если старина Цяо узнает, что Цяо Нан не может поехать в семейную резиденцию Ли, так как ей приходится помогать Дин Цзяйи с её личными делами, он разорвёт её на части.

"Ты не должен быть в резиденции семьи Ли 24 часа в сутки. Ты можешь вернуться домой раньше после репетиторства Чжу Баогуо и помочь мне. Оденься и начинай работать. Закончи их быстро, мне нужно подготовиться к новому году".

"Нет". Цяо Нан холодно отвергла её. "Я возвращаюсь спать." С этим она ушла.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/871899>